

КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

А.И. Масленникова

anastassia_mas@mail.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация

Аннотация

Раскрыта сущность правового института крайней необходимости. Основное внимание уделено вопросам содержания, условий правомерности, превышения пределов крайней необходимости, а также возмещения вреда в рамках данного обстоятельства. На основании анализа судебной практики и статистических данных, приведенных Пленумом ВС РФ, установлено, что данный институт не является высоко востребованным, в том числе и потому, что на законодательном уровне он не урегулирован в достаточной мере. Актуальность темы обусловлена тем, что столь сложный институт не получил должного внимания законодателя и остался недоработанным, в связи с чем на практике суды испытывают определенные трудности. Выделены аспекты крайней необходимости, которые остались недоработанными из-за отсутствия должного внимания законодателя к столь сложному правовому институту, а также трудности, испытываемые судами на практике.

Ключевые слова

Крайняя необходимость, условия правомерности, превышение пределов, возмещение вреда, защита, опасность, уголовная ответственность, причинение вреда

Поступила в редакцию 07.06.2022

© МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2023

Введение. Ввиду того что правоохранительные органы не всегда способны оперативно прийти на помощь, граждане оказываются в ситуациях, когда они вынуждены предпринимать самостоятельные действия по защите своих прав и свобод, а также прав и свобод иных лиц, поэтому в системе российского права предусмотрена совокупность обстоятельств, исключающих преступность деяния. При наличии исключающих преступность обстоятельств деяние, внешне сходное с преступлением, таковым признаваться не будет [1, с. 150], что подразумевает легальное дозволение причинения вреда.

Одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния, является крайняя необходимость. Согласно ч. 1 ст. 39 Уголовного кодекса РФ [2] (далее — УК РФ) не преступно причинение вреда охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости, т. е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла

быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

Пленум Верховного Суда РФ не дает каких-либо разъяснений относительно вопросов, связанных с институтом крайней необходимости. Подобные разъяснения существуют только в отношении необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, и отражены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ 2012 г. Объяснение сложившейся ситуации изложено на официальном сайте Верховного Суда РФ: 90 % решений, принятых по гл. 8 УК РФ, были связаны с необходимой обороной, что касается ст. 39, то в период с 2009 по 2012 г. лишь 3 лица были оправданы со ссылкой на данную статью [3].

Вместе с тем, анализ научных работ и судебной практики свидетельствует о том, что правовой институт крайней необходимости далек от совершенства, в связи с чем он еще долгое время, и небезосновательно, будет предметом научных исследований и дискуссий. Этим и обусловлена актуальность данного исследования.

Условия правомерности действий, осуществляемых в рамках крайней необходимости. Крайняя необходимость исключает противоправность деяния лишь при наступлении определенных условий, которые традиционно подразделяют на условия, характеризующие опасность, и условия, характеризующие действия, направленные на устранения опасности. Иными словами, условия правомерности крайней необходимости могут относиться к грозящей опасности или к защите от грозящей опасности [4, с. 61].

Важно иметь в виду, что источником опасности при крайней необходимости могут быть любые события и деяния (стихийные бедствия, поведение людей и т. д.), в отличие, например, от необходимой обороны, когда опасность исходит только из действия человека, выраженного в общественно опасном посягательстве [5].

Условиями, характеризующими опасность, являются ее действительность и наличность.

В первую очередь опасность должна быть действительной, что означает непризнание в качестве таковой мнимой опасности, которой нет в действительности, поскольку она кажущаяся или воображаемая. В этой связи показателен следующий пример из судебной практики. В 2019 г. Верховным Судом РФ было рассмотрено дело по апелляционной жалобе, в рамках которого гражданин Э.В. Вадуев совершил на автомобиле наезд на двух людей, что повлекло за собой их смерть. По словам адвоката гражданина Вадуева, он и его брат «находились в группе людей, вооруженных лопатами, камнями и арматурами, которыми наносились удары по автомобилю, что Вадуевы расценивали как реальную угрозу для своей жизни; таким образом, имеются основания полагать, что смерть

потерпевших наступила в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего в условиях крайней необходимости». По показаниям свидетелей нападения на автомобиль не было, исходя из чего суд делает вывод о несостоятельности доводов о том, что наезд был совершен Э.В. Вадуевым в состоянии крайней необходимости, поскольку «доказательств возникновения для него и иных лиц опасности, предусмотренной ст. 39 УК РФ, по делу не имелось» [6]. В рамках данного дела опасность была недействительной, а скорее вымышленной, что и не дает права исключить преступность деяния.

Действительность как условие правомерности крайней необходимости, подразумевающее реальное существование опасности, необходимо отличать от требования его наличности в определенном временном промежутке [7, с. 188]. Опасность должна быть наличной, т. е. той, которая уже началась (в форме причинения вреда, либо же созданы условия, при которых общественным интересам грозит неминуемая опасность), но еще не миновала [8]. Если субъект неверно оценил ситуацию и на основании своих предположений о наступлении опасности предпринял действия, причиняющие вред, то такого рода действия нельзя характеризовать как осуществленные в рамках крайней необходимости. Таким образом, значимую роль играют временные рамки осуществления действий для устранения опасности. Так, защита не должна начаться раньше, чем появилась угроза, и не должна прекратиться позднее, чем опасность исчезла.

Относительно защиты от опасности из ч. 1 ст. 39 УК РФ вытекает условие, в соответствии с которым должны отсутствовать другие способы устранения опасности, кроме как осуществление действий, влекущих за собой причинение вреда. В реальности установление наличия иных способов предотвращения опасности — сложный вопрос как для субъекта, действовавшего в рамках крайней необходимости, который вынужден был принимать решение в срочном порядке и в условиях стрессовой ситуации, так и для суда при оценке действий данного субъекта.

Систематическое толкование положений УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, позволяет констатировать, что вред охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости даже в случае, когда источником опасности является общественно опасное действие человека, причиняется не этому человеку, а третьим лицам. В противном случае речь должна идти о необходимой обороне, которая представляет собой правомерное поведение человека, защищающего охраняемые законом ценности и причиняющего тем самым вред посягающему лицу [9, с. 199]

Заканчивая рассуждение об условиях правомерности крайней необходимости, нельзя не указать следующее. Президиум Верховного Суда РФ в 2019 г. утвердил обзор практики по применению судами положений главы 8 УК РФ, где были рассмотрены вопросы применения правовых норм о причинении вреда

в условиях крайней необходимости. Судебная коллегия по уголовным делам отмечает: «Обобщение показало, что суды испытывают определенные трудности при юридической оценке причинения вреда в состоянии крайней необходимости, в том числе при определении наличия реальной опасности, непосредственно угрожающей интересам личности, общества или государства, и невозможности ее устранения способами, не связанными с причинением вреда третьим лицам» [10].

Превышение пределов крайней необходимости. Важным элементом исключения преступности деяния является то, что защита не должна превышать пределов крайней необходимости. В ч. 2 ст. 39 УК РФ закреплено, что превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда. Таким образом, причиненный в состоянии крайней необходимости вред должен быть менее значительным, чем предотвращенный, а само состояние крайней необходимости возникает как коллизия двух правоохраняемых интересов [11, с. 481], когда для защиты более значимого интереса причиняется вред менее значимому.

При сравнении размера ущерба принимают во внимание как количественную, так и качественную характеристики. Как правило, имущественный ущерб менее существенен, чем вред, принесенный здоровью. Так, Свердловский областной суд отменил апелляционным постановлением приговор нижестоящего суда в отношении директора Нижнетагильского котельно-радиаторного завода А.Д. Караваева, осужденного за сокрытие средств организации, за счет которых должно было быть произведено взыскание налогов. Оплата недоимки по налогам поставила бы завод в положение, в котором он остался бы без оборотных средств для выплаты заработной платы рабочим и сотрудникам, оплаты поставщикам энергии, охранных услуг, покупки сырья, топлива, что вызвало бы остановку работы завода, обесточивание которого могло привести к взрывам оборудования и человеческим жертвам. В связи с этим суд приходит к выводу, что А.Д. Караваев действовал не с целью сокрытия имущества предприятия от принудительного взыскания задолженности по налогам и сборам, а с целью поддержания бесперебойного производственного цикла, остановка которого привела бы к «созданию угрозы техногенной аварии, а также утрате рабочих мест около 1000 человек, что в итоге могло нанести ущерб, значительно превышающий размер денежных средств, в сокрытии которых он признан виновным» [12]. Суд оценил вред, который мог бы быть причинен здоровью людей и другим объектам, как более значимый, чем нанесенный вред имущественного характера.

Возмещение вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости.

Вред в случае крайней необходимости причиняется интересам третьего лица, которое не было причастно к возникновению опасности, поэтому встает вопрос о возмещении ущерба. По общему правилу этот вопрос регулируется ст. 1067 Гражданского кодекса РФ [13], согласно которой лицо, причинившее вред, возмещает его. Но учитывая обстоятельства дела, суд вправе возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред. Например, в ранее рассмотренном деле с участием А.Д. Караваева [12], где суд отказал в удовлетворении гражданского иска инспекции налоговой службы о взыскании с Караваева средств в пользу бюджета после исключения преступности его деяний, поскольку те были совершены в состоянии крайней необходимости. Другими словами, суд освободил лицо, причинившее вред в результате состояния крайней необходимости, от возмещения этого вреда.

Заключение. Крайняя необходимость — обстоятельство, исключающее преступность деяния, которое предполагает причинение вреда третьей стороне, не имеющей отношения к созданию опасной ситуации, с целью предотвращения другого более значительного вреда. На основе доктринального толкования уголовного закона можно выделить условия правомерности крайней необходимости, которые характеризуют саму опасность и действия по ее устранению.

В ситуации, когда причиненный вред был равен или более значителен, чем предотвращенный, говорят о превышении пределов крайней необходимости, что в случае умышленного причинения вреда несет за собой уголовную ответственность. На фоне отсутствия официальных разъяснений Верховного Суда РФ очевидна необходимость в каждом конкретном случае наиболее тщательно и справедливо оценивать такие аспекты случившегося, как наличие и действительный характер возникшей опасности, а также невозможность ее устранения без нарушения охраняемых законом интересов и отсутствие явного превышения допустимых при этом пределов.

Литература

- [1] Амелина К.Е., Ковалева М.А., Тиханова Н.Е. *Правоведение*. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019, 188 с.
- [2] *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021)*. Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ), 17.06.1996, № 25 (1 ч.), ст. 2954.
- [3] *Верховный Суд Российской Федерации*. URL: <http://www.supcourt.ru/files/13998/> (дата обращения 01.02.2022).
- [4] Милаева М.Ю. *Уголовное право. Общая часть*. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2021, 64 с.

- [5] Адаменко К.Т., Молоткова М.В. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния. *Политехнический молодежный журнал*, 2021, № 7 (60). <http://doi.org/10.18698/2541-8009-2021-7-717>
- [6] Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 12 апреля 2019 года по делу № 2-12/18. URL: <https://clck.ru/auKVK> (дата обращения 25.01.2022).
- [7] Тиханова Н.Е. Проблемные аспекты применения оружия в состоянии необходимой обороны. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право*, 2018, № 1 (32), с. 186–190.
- [8] Абрамов В.М. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния. *Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета*, 2010, № 1 (14), с. 111–113.
- [9] Тиханова Н.Е. Условия правомерности необходимой обороны от опасных для жизни посягательств. *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*, 2016, № 2–2, с. 199–203.
- [10] Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019). URL: <http://www.supcourt.ru/documents/thematics/28046/> (дата обращения 29.01.2022).
- [11] Кузнецова И.М., Тяжкова Н.Ф. *Курс уголовного права. В 5 т. Т. 1. Общая часть: Учение о преступлении*. Москва, Зерцало, 2002, 624 с.
- [12] Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 15 декабря 2017 г. по делу № 22-8028/2017. URL: <https://clck.ru/avgxS> (дата обращения 01.02.2022).
- [13] *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021)*. Собрание законодательства РФ 29.01.1996 № 5. Ст. 410.

Масленникова Анастасия Ивановна — студентка кафедры «Безопасность в цифровом мире», МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

Научный руководитель — Тиханова Наталья Евгеньевна, старший преподаватель кафедры «Безопасность в цифровом мире», МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Масленникова А.И. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния. *Политехнический молодежный журнал*, 2023, № 05 (82). <http://dx.doi.org/10.18698/2541-8009-2023-5-895>

EXTREME NECESSITY AS A CIRCUMSTANCE EXCLUDING CRIMINALITY OF THE ACT

A.I. Maslennikova

anastassia_mas@mail.ru

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation

---

Abstract

The paper reveals the essence of extreme necessity of a legal institution. The main attention is paid to the issues of content, conditions of legality and exceeding the extreme necessity limits, as well as to compensation for harm under this circumstance. Based on the analysis of judicial practice and statistical data provided by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, it was determined that this institution was not in high demand, also because it was not sufficiently regulated at the legislative level. The topic relevance is due to the fact that such a complex institution did not receive due attention from the legislator and remained unfinished. Therefore, the courts are experiencing certain difficulties in practice. The aspects of extreme necessity that remained unfinished because of the lack of due attention from the legislator to such a complex legal institution, as well as the difficulties experienced by the courts in practice, are highlighted.

Keywords

Extreme necessity, conditions of legality, exceeding limits, compensation for harm, protection, hazard, criminal liability, causing harm

Received 07.06.2022

© Bauman Moscow State Technical University, 2023

References

- [1] Amelina K.E., Kovaleva M.A., Tikhanova N.E. *Pravovedenie* [Jurisprudence]. Moscow, BMSTU Press, 2019, 188 p. (In Russ.).
- [2] *Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 01.07.2021)* [Criminal Code of the Russian Federation no. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on July 1, 2021). Collection of Legislation of the Russian Federation (SZRF), 17.06.1996, no. 25 (1 part), art. 2954. (In Russ.).
- [3] *Verkhovnyy Sud Rossiyskoy Federatsii* [Supreme Court of the Russian Federation]. URL: <http://www.supcourt.ru/files/13998/> (accessed February 1, 2022).
- [4] Milaeva M.Yu. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal law. A common part]. Moscow, BMSTU Press, 2021, 64 p. (In Russ.).
- [5] Adamenko K.T., Molotkova M.V. Necessary defense as a circumstance precluding the criminality of an act. *Politekhnikheskiy molodezhnyy zhurnal*, 2021, no. 7 (60). (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.18698/2541-8009-2021-7-717>
- [6] *Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii ot 12 aprelya 2019 goda po delu № 2-12/18* [Appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 12, 2019 in case no. 2-12/18]. URL: <https://clck.ru/auKVK> (accessed January 25, 2022).

- [7] Tikhanova N.E. Problems of use of weapons in the defense. *Proceedings of Voronezh state university. Series: pravo*, 2018, no. 1 (32), pp. 186–190. (In Russ.).
- [8] Abramov V.M. Extreme necessity as a circumstance excluding the criminality of an act. *Vestnik nauchnoy assotsiatsii studentov i aspirantov istoricheskogo fakul'teta Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*, 2010, no. 1 (14), pp. 111–113. (In Russ.).
- [9] Tikhanova N.E. Conditions legitimacy of necessary defense from actions dangerous to life. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, 2016, no. 2–2, pp. 199–203. (In Russ.).
- [10] *Obzor praktiki primeneniya sudami polozheniy glavy 8 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob obstoyatel'stvakh, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 22.05.2019)* [Review of the practice of application by courts of the provisions of Chapter 8 of the Criminal Code of the Russian Federation on circumstances excluding the criminality of an act (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on May 22, 2019)].
URL: <http://www.supcourt.ru/documents/thematics/28046/> (accessed January 29, 2022).
- [11] Kuznetsova I.M., Tyazhkova N.F. *Kurs ugolovnogo prava. V 5 t. T. 1. Obshchaya chast': Uchenie o prestuplenii* [Criminal law course. Vol. 1. General part: The doctrine of crime]. Moscow, Zertsalo Publ., 2002, 624 p. (In Russ.).
- [12] *Apellyatsionnoe postanovlenie Sverdlovskogo oblastnogo suda ot 15 dekabrya 2017 g. po delu № 22-8028/2017* [Appeal ruling of the Sverdlovsk Regional Court dated December 15, 2017 in case no. 22-8028/2017]. URL: <https://clck.ru/avgxS> (accessed 02/01/2022).
- [13] *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 N 14-FZ (red. ot 01.07.2021)* [Civil Code of the Russian Federation (Part Two) dated January 26, 1996 no. 14-FZ (as amended on July 1, 2021)]. Collection of legislation of Russian Federation 29.01.1996 no. 5, art. 410. (In Russ.).

Maslennikova A.I. — Student, Department of Security in the Digital World, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.

Scientific advisor — Tikhanova N.E., Senior Lecturer, Department of Security in the Digital World, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.

Please cite this article in English as:

Maslennikova A.I. Extreme necessity as a circumstance excluding criminality of the act. *Politekhnichestkiy molodezhnyy zhurnal*, 2023, no. 05 (82). (In Russ.).
<http://doi.org/10.18698/2541-8009-2023-5-895>